

РЕКРЕАЦИОННАЯ РОЛЬ ЛЕСОВ

Н.М. БОЛЬШАКОВ, доктор экономических наук, академик РАЕН, Сыктывкарский лесной институт Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С.М. Кирова

Леса – национальное богатство Республики Коми. Лес, как известно, является источником деловой древесины, сырья для ряда химических производств, топлива; в лесу мы находим неограниченные ресурсы лекарственных и пищевых растений, дичи и так далее. Однако польза лесов определяется не только теми продуктами (товарными), которые можно взвесить в тоннах, измерить в кубометрах, оценить в рублях. Не меньшая, а, может быть, большая польза от лесов Коми получается за счет так называемой невосомой ценности, под которой понимают богатства особого порядка, не измеряемые обычными мерами, но в то же время поднимающие значение леса в общей системе хозяйства на высокую ступень. Леса, положительно влияя на окружающую среду, приобретают большое защитное, оздоравливающее (рекреационное) и эстетическое значение. Оздоровляющее значение лесов, прежде всего, определяется формированием особого фитолимата, который отличается смягчением режима температурных колебаний, относительной влажности и движения воздуха. Все это способствует созданию для человека так называемой «зоны комфорта». Кроме того, важным лечебным фактором является ионизация воздуха в лесу.

Световой режим лесных насаждений характеризуется большим содержанием синих, фиолетовых и ультрафиолетовых лучей, оказывающих лечебное действие при туберкулезе. Наконец, следует отметить, что хвойные леса (прежде всего, сосновые), выделяя эфирные и смолистые вещества (фитонциды), благотворно действуют на состояние здоровья легочных больных. Лес – неиссякаемый источник красоты, и неудивительно, что писатели и поэты, художники и музыканты часто обращаются к лесной тематике. Лес и его красоты нередко воспева-

ются народным творчеством (фольклором) – в сказках, легендах и песнях. Любование красотами природы в сочетании с пребыванием в целебной атмосфере леса прекрасно влияет на нервную систему человека, поднимает жизненный тонус и способствует его творческой деятельности. Природа Республики Коми неисчерпаема в отношении красот своих лесных пейзажей. Изучение невосомых полезностей леса рождает весьма важную хозяйственную проблему, связанную с защитой этих ценностей. Сберегая редкие растения и животных, мы должны думать об охране лесных пейзажей, защищая эти леса от вредителей и непродуманных действий человека. На дикие, естественные леса мы смотрим как на бесплатное, Богом данное благо. Отсюда часто потребительское, утилитарное к ним отношение, отсюда и преобладание формализма в подходе к делу. Коми Парма – это дом для жителей республики; когда леса исчезают, то же происходит и с их обитателями.

Рекреация – это не просто отдых, а прежде всего восстановление физических и духовных сил, затраченных человеком в производственных процессах. Именно поэтому в условиях, когда объективные потребности населения в рекреации заметно возрастают, особое значение имеет проведение определенной государственной политики в этой области, политики, нацеленной на создание наиболее благоприятных условий и предпосылок наилучшего использования местных ресурсов для полноценного отдыха людей.

Гармоничное развитие лесной рекреации в структуре региональной экономики – это общая проблема для всей страны. Однако если в одних районах она решается относительно традиционно (там, где рекреация является отраслью народнохозяйственной

специализации), то в других она требует нетрадиционных, эвристических подходов. К числу таких регионов относится и Республика Коми, формирующая на протяжении многих лет массовые и устойчивые рекреационные потоки в наиболее престижные в бывшем СССР места отдыха и, в то же время, обладающая своим незаурядным лесным рекреационным потенциалом. Однако возможности отдыха трудящихся Коми на Черном море, в Прибалтике, на Кавказе, в Закарпатье и других традиционных рекреационных районах сейчас резко сократились. Вместе с тем, рекреационные потребности населения республики в последние годы возросли. Как в современных условиях удовлетворить их? И как для этого похозяйски распорядиться собственными лесными рекреационными ресурсами? Вот вопросы, от ответа на которые в немалой степени зависит эффективность социальной политики в регионе, а в конечном счете – и благополучие народа Республики Коми.

Попытки найти систематизированный ответ на сформулированные выше вопросы и является основной целью настоящей работы, которую следует рассматривать в качестве одного из первых практических шагов по научному обоснованию государственного регулирования развития лесной рекреационной сферы в Республике Коми. Общий замысел работы состоял в том, чтобы от анализа имеющегося отечественного и зарубежного опыта в рассматриваемой сфере перейти к разработке концепции рекреационного освоения лесов Республики Коми и на этой основе сделать первоначальные практические предложения, соответствующие будущей комплексной программе. Этот замысел в данной работе реализован таким образом, что в первой ее части дано краткое научное обоснование программы (в виде базирующихся на анализе закономерностей и тенденций динамики лесной рекреационной сферы, концептуальных предложений ее развития в Республике Коми), а во второй части изложены конкретные предложения к программе рекреационного освоения лесов.

Ниже даны ответы на вопросы о месте и функциях лесной рекреации в региональной политике, об условиях и предпосылках эффективной лесной рекреационной деятельности в Республике Коми, о приоритетах и специфике составляющих элементов и о неотложных мероприятиях по ее развитию. В представленных материалах показано, что экологически обоснованное рекреационное освоение лесов является необходимым и незаменимым условием решения социальных проблем в регионе. Особое внимание уделено экологическим аспектам лесной рекреации, что обусловлено спецификой лесного рекреационного потенциала региона и, главным образом, резко возросшим в последнее время риском его утраты под воздействием различных антропогенных факторов.

При этом использованы концептуальные подходы к развитию рекреационной сферы В.В. Владимирова [8], Ю.А. Веденина [7] и других, которым автор выражает свою признательность. В работе использованы также опубликованные материалы Г.М. Козубова, В.П. Гладкова и других научных сотрудников Коми научного центра УрО РАН.

Концептуальные основы рекреационного освоения лесов республики Коми

Под рекреационным освоением понимается вовлечение лесов в целевую совокупность занятий, направленных на восстановление и развитие физических и духовных сил человека. К рекреационной деятельности, или рекреации, относят все виды отдыха, санаторно-курортное лечение и туризм. Она охватывает всю совокупность явлений и отношений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности людей на выделенных для этих целей лесных территориях – на курортах, в специализированных местах отдыха и туризма, в зонах отдыха населенных пунктов. Для освоения невосомой ценности лесов Республики Коми приоритетное значение имеют такие

виды деятельности, как туризм (во всем или почти всем его многообразии), отдых местного населения на природе в выходные дни, детское оздоровление. Курортное лечение, восстановление физических и духовных сил в стационарных домах отдыха и другие виды оздоровительной деятельности носят вспомогательный характер.

В настоящее время леса Республики Коми в рассматриваемом отношении освоены относительно слабо. Рекреационные отклонения незначительны и «привязаны» к основным планировочным осям региона (железнодорожным магистралям и главным рекам) и зонам пригородного отдыха ведущих промышленных центров. Вместе с тем, с рассматриваемых позиций значительно более важен такой факт, как ускорение темпов рекреационного освоения лесов, устойчиво проявляющийся на протяжении последних десятилетий. До сих пор рекреационное пользование лесом в Республике Коми осуществляется так, как если бы ее лесные рекреационные ресурсы были бы неисчерпаемы и неограниченны. Однако это далеко не так изначально. Более того, расточительное использование любых природных ресурсов, как правило, далеко от оптимальной эффективности и, что самое главное, подрывает условия будущего развития хозяйства.

Весьма характерной проблемой последних лет развития лесной рекреации в регионе является столкновение интересов ее развития с интересами других видов природопользования (лесное и охотничье хозяйство, геологоразведка, горная промышленность и так далее), что порождает все больше локальных социально-экологических конфликтов. Один из основных истоков названной группы проблем состоит в отсутствии в Республике Коми концептуально обоснованной политики в рассматриваемой сфере. При относительно незначительных масштабах развития лесной рекреации в этом не было необходимости, но в современных условиях ситуация резко изменилась. Сейчас недопустимо принимать решения «на глазок», по интуиции. Научно обоснованные концептуальные подходы – это

единственно приемлемая современная практика управления. Ниже последовательно излагаются взаимосвязанные аспекты концепции рекреационного освоения лесов Республики Коми – это социальные функции лесной рекреации; рекреационные потребности населения; лесной рекреационный потенциал региона; рекреационное хозяйство; принципы и проблемы рекреационного освоения лесов.

Приведенное далее обоснование названных аспектов концепции позволит в дальнейшем сформулировать основные направления практической деятельности по развитию лесной рекреации в Республике Коми.

Социальные функции лесной рекреации

Все многообразие социальных функций лесной рекреационной деятельности может быть сведено к следующим трем группам: медико-биологические функции; экономические функции; культурно-воспитательные функции. Функции каждой из этих групп связаны с определенными видами и формами деятельности, вместе с тем, между ними нет непреодолимых рубежей, поскольку большинство социальных потребностей взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Медико-биологические функции.

Обычно различают две стороны этой группы функций лесной рекреации: лечение и оздоровление. Лечение с использованием природного потенциала курортных местностей осуществляется для восстановления здоровья людей, перенесших заболевание и нуждающихся в продолжении лечебного процесса. Необходимость оздоровления определяется прежде всего тем, что с течением жизни в организме практически здорового человека возникает состояние утомленности. Нет необходимости пояснять, насколько усилилось это состояние в современных условиях – в постперестроечный период. Здесь же отметим, что тенденция снижения доли практически здоровых людей характерна и для населения Республики Коми. Все это

вместе взятое заметно повышает социальную значимость этой группы функций лесной рекреации.

Для предупреждения накопления усталости и связанных с ней физиологических изменений труд должен сменяться отдыхом. Установлено, что в этом заложено двоякое значение отдыха. С одной стороны, он осуществляется для снятия утомления, а с другой – выступает как средство его предупреждения. Эффективнее всего это происходит в природной среде, в лесу, так как именно в ней обеспечиваются оптимальная для человека физическая активность, разнообразие и обилие позитивных впечатлений. Учет медико-биологических функций позволяет сформулировать следующие основные приоритеты организации рекреационной деятельности: широкое развитие активных видов рекреационной деятельности, связанных, прежде всего, с мышечной активностью; разнообразие деятельности как необходимое условие эффективности мероприятий по релаксации; учет специфических особенностей различных групп населения. Развитие лесной рекреации в Республике Коми позволяет в достаточной мере, хотя, возможно, и в меньшей, чем в южных регионах России, реализовывать эти медико-биологические предписания.

Экономические функции лесной рекреации связаны с ролью человека в развитии производительных сил общества, со спецификой удовлетворения рекреационных потребностей и решением взаимосвязанных с рекреацией некоторых региональных хозяйственных проблем. К таким проблемам традиционно относятся обеспечение занятости населения; повышение уровня экономического развития республики; сбалансирование денежных доходов и расходов населения на более высоком уровне и другие; расширение доходной части внешнеторгового баланса; благоустройство быта местного населения.

Названные экономические функции лесной рекреации связаны, как правило, с медико-биологическими и культурно-воспитательными. Так, требование простого воспроизводства рабочей силы делает необхо-

димым удовлетворение важнейших физиологических потребностей; поднятие уровня экономического развития региона позволяет решать социально более значимую задачу – повышение (или, хотя бы, поддержание) уровня жизни населения и так далее. В то же время, экономические функции целесообразно рассматривать специально, поскольку именно экономические требования (развитие производительных сил, рост производительности труда и другие) во многом определяют необходимость осуществления рекреационной деятельности и ее параметры.

Наряду с названными выше традиционными экономическими проблемами рекреационная деятельность позволяет в современных условиях решать и некоторые специфические проблемы, среди которых выделяются две основные. Первая – самообеспечение семей грибами, ягодами и другими дикоросами, рыбой и дичью, сбор и добыча которых осуществляется обычно в форме, напрямую связанной с лесной рекреацией, что в ближайшие трудные годы может стать существенным экономическим подспорьем для значительной части населения. В Республике Коми существуют огромные возможности для развития рынка недревесной лесной продукции. Местное население собирает для себя и на продажу большое количество грибов и ягод, но это остается в тени официальной статистики, поскольку нет точных сведений о ресурсах, объемах заготовки. Словом, нет в этом деле маркетинговых исследований. Вторая – экономия на затратах по резко дорожающему лечению путем использования населением дикорастущих лекарственных растений, сбор которых также сопряжен с непосредственной рекреацией, а также посредством повышения устойчивости организма к заболеваниям вследствие «лесной терапии». Обе эти проблемы актуальны для Республики Коми, что обуславливает необходимость соответствующей их интерпретации в сфере управления.

Культурно-воспитательные функции заключаются в удовлетворении потребностей людей в познании окружающего мира, природы, лесопользования и построении

на этой основе системы морально-нравственных ценностей. Приобщение человека к пониманию мира первозданной или преобразованной природы делает личность духовно богаче, закладывает в ней основы патриотизма и чувства хозяина своей земли, без чего невозможно благополучие любого общества. Культурное и воспитательное значение многих объектов природного и культурного наследия Республики Коми трудно переоценить. Многие из них уникальны. Это лесные ландшафты горы Народной – высшей точки Урала, это река Печора, где лес сочетается с водой – символ Российского Севера, это многочисленные староверческие скиты – кладези и хранители православной культуры. От того, в какой мере все это будет вовлечено в сферу лесной рекреации, во многом зависит как ее собственное развитие, так и решение многих других социально-экономических проблем региона.

Лесные рекреационные потребности

К лесным рекреационным потребностям относят объективно существующий спрос на удовлетворение физических и духовных потребностей, связанных с восстановлением физических и духовных сил человека. Рекреационные потребности относятся к числу экологических потребностей, уровень удовлетворения которых в значительной мере предопределяет качество жизни людей.

Лесные рекреационные потребности людей существенно варьируют во времени и в пространстве и определяются в совокупности множеством факторов социально-экономического, демографического, этнического, психологического характера, а также модой. Принято различать личные (индивидуальные), групповые и общественные лесные рекреационные потребности.

Личные лесные рекреационные потребности имеют самый широкий диапазон форм проявления, сообразно индивидуальным особенностям самих людей. Среди них выделяются потребности: в контактах с живой природой в менее привычной обстанов-

ке, в познании окружающего мира, в удовлетворении эстетических запросов и другие, характерные для здоровых людей. Лесные рекреационные потребности больных людей обуславливаются характером их заболевания. Но, практически для всех людей значительный терапевтический эффект дает насыщенный фитонцидами свежий воздух, специфическая акустика естественных живописных лесных ландшафтов, их эстетика и другие атрибуты пребывания людей на лоне лесной природы.

Групповые лесные рекреационные потребности занимают промежуточное положение между общественными и личными. В качестве носителей этого вида потребностей выступают большие и малые группы людей – своеобразные социальные и территориальные общности. К ним относятся: население городов, поселков, деревень, коллективы производственных предприятий, учреждений науки и культуры, образования и т. п. В современных условиях основным потребителем лесных рекреационных благ становится семья (всей семьей в Республике Коми отдыхает до 85 % населения), что необходимо учитывать в организации лесного рекреационного обслуживания населения. Отмеченная особенность является общей тенденцией и проверена опытом многих зарубежных стран.

Общественные лесные рекреационные потребности связаны с объективной заинтересованностью общества в целом, во всестороннем и полном духовном и физическом развитии его членов. Приоритетными при этом являются потребности, удовлетворение которых служит сохранению и восстановлению здоровья людей. Известно, что трудовая деятельность во многих отраслях хозяйства Республики Коми (угольная, нефтегазовая, лесная и другие отрасли промышленности), и не только Республики Коми, характеризуется узкой специализацией, обуславливающей монотонность и однообразие жизни людей. Лесная рекреация позволяет снизить их уровень или даже избежать. Причем, это в равной мере существенно для лиц, занятых как физическим, так и умственным трудом.

Рекреационные потребности чаще всего проявляются в форме спроса на различные лесные рекреационные услуги, связанные с санаторно-курортным лечением, туризмом, отдыхом выходного дня и так далее. Они определяются, с одной стороны, личными и групповыми потребностями людей, подкрепленными их платежеспособностью и выраженными в форме реальных требований к организаторам рекреационной деятельности, а с другой – системой имеющихся предложений. Вместе с тем, известно, что спрос отражает только часть реально существующих лесных рекреационных потребностей людей: в нем не учитываются общественные потребности, потребности, для которых еще не создана система предложений, а также потребности, подавленные несоответствием доходов людей и ценой предложения. Это так называемые скрытые, или латентные лесные рекреационные потребности. В последние год-два их доля резко увеличилась в связи с многократно воз-

росшей ценой рекреационных услуг. И такое положение будет сохраняться в Республике Коми, как минимум, еще несколько десятилетий. Исторически сложилось так, что значительная часть населения Республики Коми традиционно проводила отпуска на лучших курортах юга страны, чему способствовали как благоприятные материальные возможности людей, так и подверженный моде стереотип рекреационного поведения, в котором все же отмечались существенные отличия между севером и югом республики (табл. 1).

Невозможность и/или нецелесообразность массовых рекреационных поездок на «юг» для жителей Республики Коми в ближайшие годы, а также и в дальнейшем закономерно обуславливают повышение их интереса к рекреационному потенциалу своего региона – как наиболее доступной возможности удовлетворения объективно возрастающих рекреационных потребностей.

Таблица 1

География мест проведения отпусков жителями городов Республики Коми (в % от количества опрошенных, Ю.Б. Хромов, 1981)

Места проживания	Места проведения отпусков			
	в городе, пригороде	в других районах республики	за пределами республики (кроме "юга")	"на юге" (Крым, Кавказ, Молдавия, Украина, Средняя Азия)
Сыктывкар	45	19	17	19
Воркута	16	11	34	39

Лесной рекреационный потенциал региона

Под лесным рекреационным потенциалом региона понимается совокупность природных лечебных факторов (целебные климатические условия и другие), природных лесных территорий, обладающих ценными экологическими и эстетическими свойствами, которые используются (или мо-

гут использоваться) для организации различных видов рекреационной деятельности.

Величина природного лесного рекреационного потенциала Республики Коми обусловлена: размерами лесопокрывов площади территории республики (28,8 млн. га), что существенно больше такой сопоставимой с Республикой Коми по природным условиям страной развитого туризма, как Финляндия; разнообразием природных осо-

бенностей территории, обусловленным широтной зональностью (протяженность с севера на юг – 9°) и высотной поясностью (высшая отметка – 1894 м над у. м.); наличием редких и уникальных природных объектов (географических, гидрологических, ботанических, зоологических); наличием ценных бальнеологических ресурсов, позволяющих организовывать стационарный отдых с лечением и специализированное лечение санаторно-курортного типа (Сереговский курорт).

Большая протяженность территории республики с севера на юг обуславливает зональность распределения растительности и животного мира. На Печорском Урале выражена вертикальная поясность – от предгорных елово-пихтово-березовых лесов до горных тундр и гольцов. Некоторые особенности по сравнению с равнинной имеет и растительность Тимана. Северо-восточную окраину Республики Коми (район Воркуты) занимает тундра, постепенно переходящая к югу в лесотундру, которая в свою очередь сменяется редколесьем, а затем и типичной тайгой. В бассейне р. Усы во многих местах залегает вечная мерзлота, и на поверхности растут низкорослая ель и корявая береза, а на юге, по рекам Сыsole, Лузе и Летке, распространены мощные еловые и сосновые леса. Далее на восток (в верховьях Печоры) в составе хвойных лесов в большом количестве встречаются кедр и лиственница. Рекреационную ценность (большую или меньшую) представляют все виды ландшафтов: тундровые, таежные, болотные, луговые.

Тундра. Воркутинская тундра отличается безлесьем; древесная растительность имеется в ней лишь в виде зарослей (ивняков и отдельных древесных ив, карликовой ели и березы), приютившихся в долинах рек. В некоторых местах распространены осоковые и плоскобугристые болота. Лишайниковые тундры республики в значительной мере истощены, поэтому пастбищные угодья здесь незначительны. Растительный и животный мир тундры и лесотундры отличается большим своеобразием, характерно летнее обилие птиц, из которых 90 % осенью

улетает на юг. Типичные представители животного мира – олень, песец, волк, лисица, заяц, тундровая и белая куропатки.

Тайга. Таежная зона занимает около 93 % площади республики. Леса преимущественно хвойные (89 %) с преобладанием ельников (54 %). Большое место в таежной зоне занимают болота, покрытые сфагновыми мхами и клюквой. Дифференциация природных особенностей тайги проявляется в ее членении на подзоны: южной лесотундры, крайнесеверной тайги, северной тайги, средней тайги и южной тайги. Животный мир в этой зоне весьма разнообразен: 43 вида млекопитающих и 103 вида птиц. Многие звери – давние жители вычегодских и печорских лесов (медведь, лисица, горноста́й), другие поселились здесь позже, прийдя из Сибири (росомаха, соболь, бурундук, колонок) или из Европы (куница, норка, хорек). На западном склоне Печорского Урала и в других местах «осветленной» тайги обитает лось – крупнейший лесной зверь.

Историко-культурная составляющая рекреационного потенциала Республики Коми обуславливается: этническими особенностями региона; формами традиционного лесопользования; памятниками прошлых и современных культур (археологическими, архитектурными, культовыми и др.).

Природные и историко-культурные объекты и особенности Республики Коми позволяют обеспечить полноценное удовлетворение рекреационных потребностей как местного населения (на 60–70 %), так и приезжих из других регионов.

Лесной рекреационный потенциал Коми региона привлекателен для внешних рекреантов в силу следующих обстоятельств: экологическая чистота природной среды (для жителей крупных городов, прежде всего Урала, Москвы, С.-Петербурга, других промышленных центров Северо-Западного и Центрального районов); типичность (эталонность) таежных лесов при их хорошей сохранности (для социальных групп с выраженной «российской» ментальностью); экзотичность ландшафтов Приполярье Урала и некоторых других районов, а также уникальность

ряда объектов культурного наследия (для элитарных групп рекреантов).

Неизбежное повышение значимости этих обстоятельств в будущем будет способствовать возрастанию ценности рекреационного потенциала Республики Коми. Конкретные показатели, характеризующие этот процесс и его результаты, могут быть определены в специальном исследовании. Таким образом, лесной рекреационный потенциал Республики Коми может быть охарактеризован как высокий, многокомпонентный, с преобладанием природных составляющих и предопределяющих рекреационную специализацию на туризме, отдыхе выходного дня и стационарном оздоровительном (преимущественно – детском) отдыхе. Значительный рекреационный потенциал региона создает благоприятные предпосылки для развития рекреационного хозяйства, являющегося материальной основой рекреации как важной отрасли народного хозяйства республики.

Территориальная стратегия охраны природных ландшафтов

Для организации охраны лесных ландшафтов на территории Республики Коми предлагается использовать геоэкологический подход, предложенный П.П. Кавалюскасом [11], позволяющий выделить органически целостные системы природных территорий, способные в совокупности выполнять соответствующие им целевые функции. Данный подход предполагает выделение двух типов лесных территорий: резервационных и геоэкологически ответственных.

Резервационные лесные территории – это территории, где признанные наиболее ценными компоненты или комплексы геосреды исключаются из хозяйственного пользования с целью обеспечения сохранения генофонда и ресурсов природы. Геоэкологически ответственные территории – это природные системы, где осуществляется такое регулирование деятельности общества, которое обеспечивает здесь динамическое равновесие геосистем, близкое к их естествен-

ному состоянию, и способствует стабилизации других геосистем, с ними взаимосвязанных. Наиболее специфичными являются резервационные лесные территории, где функция охраны выносится на первое место и требует введения особого, более строгого режима, что и предопределяет создание для этой цели особо охраняемых природных территорий (природных национальных парков, заповедников, заказников и др.).

Геоэкологический подход, связанный с системной трактовкой самого объекта планировки, позволяет обосновать оптимальную и взаимосвязанную сеть особо охраняемых территорий, т. к. особая роль в территориальной взаимосвязанности принадлежит именно зонам охраны ландшафта геоэкологического назначения, т. е. природоохранным зонам разного профиля. Возможность охвата такими зонами довольно больших лесных территорий представляет необходимое условие для объединения дисперсно локализованных звеньев с более строгим резервационным режимом охраны. Таким образом, геоэкологически ответственные лесные территории должны создать непрерывную ткань так называемых «зеленых», или «экологических», зон и коридоров, т. е. они должны составить геосистемно обоснованный природный каркас республики.

Природный остов

Основываясь на изложенном выше, предлагается общая концепция создания модели природного остова Республики Коми. Эта концепция заключается в геосистемной трактовке территории республики с акцентированием внимания на геодинамике. Определяющее значение для дифференциации геосистем рассматриваемой лесной территории имеет водный обмен, поэтому факторы, способствующие перераспределению влаги, и будут предопределять основную геосистемную структуру. На основании геосистемного подхода выделяются следующие категории природного остова: автономная, транзитная и буферная.

категорий в геодинамическую систему. Это в основном русла рек и их поймы. Выделяются три порядка составляющей: I – главные реки республики: Печора, Мезень и Вычегда; II – основные их притоки; III – остальные малые реки.

Буферная составляющая – это зоны охраны транзитных коридоров, т. е. переходные зоны между автономной и транзитной составляющими природного остова, представляющие ареалы активного бокового стока (поверхностного и подземного). В буферную составляющую включаются наиболее ответственные в геоэкологическом отношении участки междуречий и придолинных склонов, а также наиболее уязвимые к антропогенным нагрузкам природные ландшафты, на которых необходима строгая экологическая регламентация хозяйственной деятельности. Это болотные массивы (за исключением верховых водораздельных и низинных пойменных), места проявления эрозионных и дефляционных процессов, участки развития карста, суффозии, просадки грунтов и т. д. Ранги буферной составляющей соответствуют рангам прилегающих автономной или транзитной составляющей.

Геосистемный анализ лесной территории республики с выделением геоэкологически наиболее ответственных зон, образующих природный остов республики, позволяет также выявить основные оси. Картографический анализ выделенной территории указывает на существование обособленных крупных геоэкологических бассейнов миграционного обмена веществ и энергии (бассейны Печоры, Вычегды, Мезени и ряда других). Разделение этих бассейнов как раз проходит по линиям локализации входов в природную геосистему, т. е. по осям автономных составляющих природного остова. Такие четко вырисовывающиеся оси подсистемы автономной составляющей и следует принимать за оси природного остова. В пересечениях этих осей формируются геоэкологические узлы со своеобразными распределительными функциями.

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в республике самые

ответственные звенья природного остова совпадают с лесными территориями, являющимися наиболее ценными по сумме ведущих экологических функций и обладающими наибольшим рекреационным потенциалом. Все это указывает на то, что в рамках зон геоэкологической ответственности сталкиваются интересы формирования сети охраняемых природных территорий и организации рекреационной деятельности. Такое специфическое сочетание подталкивает к предложению организации многофункциональных территорий.

В качестве позитивного для рекреации фактора отметим, что до настоящего времени хозяйственное освоение лесной территории республики в основном не затронуло наиболее важные составляющие природного остова, поэтому необходима быстрая разработка рекомендаций природопользования на этих территориях и установление на них соответствующих природоохранных режимов, что и позволит направить использование лесных территорий по геоэкологически обоснованному пути. Все хозяйственные мероприятия должны проводиться здесь лишь при строгом научном обосновании и оценке. Оптимальный принцип их устройства – это отведение под резервационные зоны (особо охраняемые природные территории), охранные зоны (водозащитные, почвозащитные, санитарно-защитные и т. п.), лесохозяйственные зоны и зоны пастбищного животноводства со строгой регламентацией природопользования, рекреационные зоны с сохраняемой природной структурой ландшафтов. В принципе эти территории призваны взять на себя роль природной базы, где должна сохраняться наименее измененная естественная природа.

Охраняемые природные территории

Для современного этапа создания охраняемых территорий характерно стремление к формированию их оптимальной сети. Это во многом отличается от механического расширения существующего фонда отдельными новыми единицами. Поэтому при

создании сети охраняемых природных территорий Коми региона предложен геоэкологический подход, связанный с системной трактовкой самого объекта планировки, т. е. требующий представить сеть охраняемых территорий как системное образование. Под ними понимаются лесные территории, на которых обеспечивается поддержание стабильности природной среды путем установления в административном порядке особых режимов природопользования.

Предлагается следующий комплекс критериев для обеспечения системности в сети охраняемых природных территорий: функциональная развитость, требующая формирования полного комплекса разных типов охраняемых территорий, соответствующего всем целевым направлениям охраны ландшафтов; территориальная взаимосвязанность, требующая пространственного объединения отдельных звеньев формируемой сети охраняемых территорий; географическая репрезентативность, предполагающая охват сетью охраняемых территорий всего разнообразия ландшафтных условий; технологическая работоспособность, означающая создание достаточного территориального объема формируемой сети охраняемых территорий, необходимого для реального осуществления поставленных охранных целей; организационная завершенность, состоящая в эффективной (плановой) реализации всей программы территориальной охраны ландшафта.

Выполнение требований территориальной взаимосвязанности может обеспечиваться рациональным скоординированным развитием резервационных и геоэкологически ответственных территорий. Соответственно, создаются свои сети охраняемых природных территорий, т. е. создается взаимосвязанная система особо охраняемых природных территорий и охраняемых (защитных) территорий с различной строгостью природоохранных режимов (леса I группы, водоохранные зоны и др.). В настоящей концепции основное внимание уделено особо охраняемым природным территориям.

Существующая их сеть в Республике Коми (на 01.01.98 г.) представлена (табл. 2) в следующих типах (видах) и параметрах: количество, площадь, процент от территории республики.

Таким образом, сеть особо охраняемых природных территорий в республике состоит из 287 объектов. Общая их площадь – около 6,1 млн. га (с учетом взаимного наложения ряда объектов, особенно в национальном парке и охранный зоне заповедника), что составляет 14,62 % от территории республики. Если учесть, что общая площадь рассматриваемых территорий на 01.01.75 г. составляла только 0,6 млн. га, или около 2 %, то можно утверждать, что сейчас в Республике Коми уделяется большое внимание данному направлению охраны природы. Особенно это проявилось в последний период (1989–96 гг.), завершившийся созданием национального парка «Югыд-Ва» («Чистая вода»), новой прогрессивной организационной формы как охраны уникальных и ценных природных комплексов, так и развития рекреационной (познавательно-оздоровительной) деятельности в республике.

Однако существующая сеть указанных территорий обладает серьезными недостатками, которые не дают возможности рассматривать ее как завершенную систему. Во-первых, отсутствует полный комплекс их разных типов и особенно многофункционального назначения; во-вторых, в сети охраняемых территорий не представлено все разнообразие ландшафтных условий республики; в-третьих, их общая площадь еще недостаточна для реального осуществления природоохранных целей; в-четвертых, в настоящее время еще не завершена разработка программы создания оптимальной сети охраняемых природных территорий Республики Коми. Особенно необходимо отметить отсутствие специальных землеустроительных проектов по большинству охраняемых территорий, а также реального практического обеспечения нужного режима охраны.

Таблица 2

Особо охраняемые природные территории Республики Коми

Тип (вид)	Количество, единиц	Площадь, га	Процент от площади республики
Печоро-Илычский заповедник	1	721 322	1,73
охранная зона		497 500	1,19
Национальный парк «Югыд-Ва»	1	1 891 701	4,58
Заказники:			
комплексные (ландшафтные)	37	1 289 259	3,09
лесные (в том числе кедровые)	20	47 475	0,11
флористические и луговые	10	24 096	0,06
ихтиологические	15	1 114 100	2,67
болотные	95	421 824	1,01
орнитологические	1	20 000	0,05
геологические	1	2 230	0,01
Памятники природы:			
лесные (в том числе кедровые)	18	604	—
флористические и луговые	13	584	—
болотные	18	1 676	—
водные	11	49 814	0,12
геологические	46	56	—
Итого	287	6 082 241	14,62

Дальнейшее развитие сети охраняемых территорий должно осуществляться как в рамках представленной выше геосистемной концепции общей охраны природного ландшафта, так и на основе комплексной оценки природных сообществ с учетом всего разнообразия ландшафтов республики. Ввиду рекреационной направленности данной концептуальной разработки отметим только основные рекомендации в формировании перспективной сети охраняемых территорий, обратив особое внимание на многофункциональные территории с рекреационной составляющей.

В Республике Коми необходима организация новых заповедников и заповедных участков в предлагаемых национальных парках, чтобы включить в абсолютную охрану хотя бы тот минимум территорий, который требуется для полного сохранения наиболее ценного генофонда. Такие территории выявлены на Северном Тимане (совместно с Архангельской областью) и на Полярном Урале (совместно с Тюменской областью), т. е. на главных осях природного остова республики; предлагается расширение Печоро-Илычского

заповедника (в районе р. Б. Андюги); есть и другие предложения. Необходима организация водораздельных лесных, лесотундровых, тундровых и болотных заказников. По возможности надо ввести охранный режим на всех верховых болотах. Необходимо дальнейшее выявление памятников природы и быстрое оформление их статуса. Конкретные предложения по организации охраняемых территорий есть в разработках Коми научного центра Уральского отделения РАН (В.П. Гладков, Н.И. Непомилуева, С.В. Дегтева и ряд других авторов). В географическом плане основное внимание в деле формирования сети охраняемых территорий надо уделить водораздельным участкам бассейнов рек Печоры, Оби, Кары, Мезени, Вычегды, Лузы, Вятки и Камы; а также экотонной полосе (пограничной зоне с лесными и тундровыми ландшафтами) и районам с напряженной экологической обстановкой (в первую очередь в местах добычи полезных ископаемых). Что касается природных национальных парков, то этот вопрос разработан в республике явно недостаточно. Есть только предложение Коми научного центра УрО РАН по созданию

национального парка, который будет располагаться на Тимане в районе Четласского камня.

Учитывая задачи, поставленные в концепции рекреационного освоения лесов республики, следует значительно увеличить количество парков, при этом их сеть должна состоять из двух видов: непосредственно национальные парки и региональные парки. Согласно законодательству, природные национальные парки образуются для сохранения природных комплексов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность, и использования их в рекреационных, просветительных, научных и культурных целях. На территории парка устанавливаются различные режимы использования, т. е. это многофункциональная территория.

Национальные парки выступают в качестве главного звена в сети всех парков. Критерии выбора перспективных территорий для их создания следующие: наличие уникальных и редких объектов природы, научная и геоэкологическая ценность природных комплексов, в том числе необходимость заповедного режима; историко-этнографические особенности территории; рекреационная привлекательность.

Методика выявления территорий состоит в следующем: выявление зон наименьшей подверженности влиянию хозяйственной деятельности; выявление ареалов пересечения интересов резервационной охраны и рекреационного пользования на основе анализа научной и рекреационной ценности их ландшафта; определение историко-этнографической репрезентативности территории; определение ядер заповедания; обоснование ориентировочных границ национальных парков, охватывающих целостный комплекс зон резервационного, рекреационного пользования и по мере необходимости ограниченно хозяйственного назначения.

В результате предварительных исследований определено, что в Республике Коми еще имеются предпосылки для создания национальных парков. Также подтверждается обоснование национального парка «Четлас-

ский камень», площадь которого ориентировочно составит 400 тыс. га, а в случае приращения участка Архангельской области – до 650 тыс. га. В него должны войти Четласский камень, наиболее возвышенная часть Тиманского кряжа, верховья рек Мезени, Мезенской Пижмы и Пижмы, оз. Ямозеро (Удорский заказник войдет полностью, Пижемский – частично).

Выявлены еще две территории. Это национальный парк «Верхняя Печора» (500 тыс. га), расположенный южнее Печоро-Ильчского заповедника и включающий западные склоны Северного Урала, Верхнепечорский и Уньинский заказники и знаменитый памятник природы «Столбы Болваноиз», и национальный парк «Полярный Урал» (300 тыс. га), расположенный на западном склоне Полярного Урала, северней р. Елец.

При этом надо особо отметить, что уже ранее на территории Ямало-Ненецкого автономного округа был предложен к организации Полярно-Уральский национальный парк, расположенный на противоположном восточном склоне Полярного Урала. То же самое можно сказать и об образованном национальном парке «Югид-Ва», где также на противоположном восточном склоне Приполярного и Северного Урала в Ханты-Мансийском автономном округе давно предлагается создание национального парка. Это подтверждает репрезентативность всех этих территорий и ставит вопрос об их организации. Тесный контакт указанных парков позволит улучшить их деятельность как в экологическом, так и рекреационном плане. Так, в данных национальных парках произойдут следующие положительные изменения: будут представлены природные комплексы Полярного, Приполярного и Северного Урала (включая предгорные); будет возможно сочленить заповедные участки западного и восточных склонов; станет более действенной охрана всей территории; улучшится и будет более динамичной планировочная организация парков (обустройство сквозных маршрутов и так далее); парки станут более притягательными для познавательно-оздоровительного организованного туризма.

Управление взаимодействием данных смежных парков можно осуществлять, учредив совет директоров.

Сеть региональных природных парков является своеобразным дополнением к национальным паркам. Потребность этой категории охраняемых территорий в республике проявляется в связи с началом рекреационного освоения живописных озерно-речных и горных лесистых территорий, значительная часть которых объявлена заказниками и памятниками природы. На таких лесных территориях начала стихийно складываться многофункциональная структура пользования, которая осуществляется явно неоптимальным путем, часто в ущерб резервационным интересам. Режим этих территорий (там, где объявлен) оказался бессильным справиться с ущербным положением, и требуются другие качественно новые мероприятия.

Проблему начали решать путем введения режима национального парка (например, создание первого парка). Однако, на них возлагаются цели более высокого ранга, а их создание количественно ограничено, поэтому называть этим понятием все нуждающиеся в охране многофункциональные территории нецелесообразно и нереально. Опыт стран, имеющих более длительную историю создания государственных парков, указывает на необходимость создания более низкой по рангу категории парков – т.е. штатовых (США), провинциальных (Канада), природных (Германия), ландшафтных (Польша), региональных (Франция, Литва) и т.п. Именно на сети этих парков ложатся задачи разрешения основной части конфликта резервационных и рекреационных интересов и координации развития зон отдыха с заказниковой охраной живописных ландшафтных комплексов, обладающих научной ценностью.

В связи с изложенным выше в Республике Коми предлагается организация ряда региональных парков. Критерии выбора перспективных территорий для их создания следующие: геоэкологическая ценность природного комплекса и рекреационная привле-

кательность. Методика выявления территорий состоит в следующем: выявление основных лесных местностей рекреационного притяжения; определение степени сохранности природных лесных комплексов, связанной с предшествующим природопользованием; выявление пересечения интересов рекреационного пользования и резервационной охраны; обоснование ориентировочных границ региональных парков, охватывающих обособленную территорию с комплексом зон резервационного, рекреационного и, если это требуется, хозяйственного назначения.

Предварительные исследования показали целесообразность создания в Республике Коми перспективной сети региональных парков. Так, на Урале и его предгорьях предполагается организовать два таких парка. Это завершит объединение сети охраняемых территорий Урала в единую неразрывную систему, обеспечив таким образом полное сохранение и рациональное использование наиболее ценных в геоэкологическом плане лесных территорий, которые являются составляющей природного остова (регионального значения). Региональный парк «Верхний Илыч» (350 тыс. га) предлагается создать в верховьях Илыча, включая возвышенность Ыджыдпарма. Он явится своего рода барьером между интенсивно осваиваемым районом г. Вуктыла и Печоро-Илычским заповедником. Второй аналогичный парк следует организовать на западном склоне Полярного и Приполярного Урала (550 тыс. га) между существующим национальным парком «Югыд-Ва» и предлагаемым таким парком – «Полярный Урал». Это позволит создать систему мероприятий по защите этой части Урала от влияния промышленных районов г. Инты и г. Воркуты и поможет управлять развивающейся здесь рекреационной деятельностью. Здесь же возможно выявление участка для заповедника. На Тимане предлагается создать три региональных парка. Они совместно с рекомендуемыми заповедником и национальным парком, существующим и предлагаемыми заказниками и памятниками природы образуют на Тиманском кряже сеть охраняемых

территорий, которая оградит наиболее ценные участки природного остова (субрегионального значения) от намечаемого в этом районе промышленного освоения, а также позволит организовать рекреационную деятельность и управлять ею.

Региональный парк «Кедва» (350 тыс. га) приурочен к наиболее возвышенной части Вымско-Вольской гряды и включает верховья рек Белой и Черной Кедвы, Выми, участок р. Пижмы (войдет заказник Белая Кедва). Региональный парк «Очьпарма» (150 тыс. га) расположен на одноименной возвышенности и включает участок р. Воли. Региональный парк «Жежимпарма» (100 тыс. га) расположен на одноименной возвышенности и включает правобережный участок р. Вычегды. По-видимому, необходимо выявить небольшие участки под региональные парки в долинах основных рек республики, прилегающих к районам интенсивного освоения и имеющих рекреационный интерес. Как пример такого парка можно привести участок долины р. Печоры ниже впадения р. Усы до с. Щельябож (80 тыс. га). Здесь, на сравнительно небольшой территории, представлены разнообразные природные комплексы Севера: от пойменных и боровых террас и тундровых лощин до моренных таежных и лесотундровых ландшафтов.

Ввиду трудности создания региональных парков, связанной с оппозицией различных ведомств и временным фактором, возможен и компромиссный вариант путем создания перспективной сети парков, а именно: временное объявление их ландшафтными заказниками со специальным режимом и поэтапное объявление региональными парками. Характерно, что региональный парк по сравнению с национальным имеет более выраженный рекреационный профиль с меньшей относительной значимостью резервационных зон в их функциональной структуре. При этом региональные

парки могут быть расположены на территориях различных землепользователей, а в национальных парках участки земли и водного пространства со всеми находящимися в их пределах объектами должны изыматься из хозяйственного использования и представляться в полное их ведение. Сама же лесная территория передается в республиканскую, а, возможно, и федеральную собственность.

Общая площадь существующих (табл. 2) и предлагаемых (табл. 3) национальных и региональных парков составит около 4,7 млн. га (соответственно 3,1 и 1,6).

Для ориентировочного расчета фактической емкости парков предлагается использовать удельную рекреационную емкость, которая дается с учетом их положения в условиях Севера, различий организационных форм (национальный или региональный), а, следовательно, и подходов к функциональному зонированию и соответственно планировочной организации территорий рассматриваемых парков. Принимаются следующие показатели удельной емкости (чел./га): национальный парк – в горных условиях 0,05, в равнинных условиях на возвышенных участках 0,1 и в долино-речных участках 0,2; региональный парк – соответственно 0,1 – 0,2 – 0,3. Вообще повышение рекреационной емкости возможно за счет преобразования (окультуривания) ландшафта в зоне рекреационного обслуживания парков. Однако, в данной концепции, это предлагается осуществлять только на минимальных площадях. Фактическая рекреационная емкость национальных и региональных парков составит порядка 400–500 тыс. человек. Следует отметить, что дополнительную часть рекреационного потока, по-видимому, могут принять отдельно размещающиеся небольшие по площади рекреационные территории, не вошедшие непосредственно в парки.

Таблица 3

Предложения по организации на территории Республики Коми национальных и региональных парков

Предварительное наименование парка	Административное положение	Площадь (ориентировочная), тыс. га
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ		
Четласский Камень (Тиманский)	Удорский, Княжпогостский и Усть-Цилемский р-ны, а также Лешуковский р-н Архангельской обл.	400, включая Архангельскую обл. 650
Полярный Урал	Территория, подчиненная Воркутинскому горсовету	300
Верхняя Печора	Троицко-Печорский р-н	500
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ		
Кедва (Вымско-Вольский)	Территория, подчиненная Ухтинскому горсовету, Княжпогостский и Усть-Цилемский р-ны	350
Очъярма	Территория, подчиненная Ухтинскому горсовету, Княжпогостский, Корткеросский и Усть-Куломский р-ны	150
Жежимпарма	Усть-Куломский р-н	100
Верхний Илыч	Троицко-Печорский р-н	350
Истоки Лемвы (Войкарыньинский)	Территории, подчиненные Воркутинскому и Интинскому горсоветам	550
В долине Печоры	Усинский р-н	80

Таким образом, формирование сети охраняемых территорий является постоянно продолжающимся процессом. Предложенные Коми научным центром УрО РАН и в данной работе ее параметры (до 10 млн. га, или около 25 процентов территории республики) и конкретные территории проблемы не исчерпывают, однако основная база резервационных территорий будет создана. Для сравнения: в Швеции заповедные национальные парки занимают около 30 процентов лесных площадей. На их содержание страна ежегодно выделяет более 800 млн. долларов. Главное направление деятельности охраняемых территорий – это увеличение репрезентативности с особым вниманием эталонной и многофункциональным линиям охраны. Многофункциональные территории позволят полноправно и действительно развивать познавательный-оздоровительный и спортивный туризм в республике как для местного населения, так и для значительного количества туристов из России и из-за рубежа. Обоснованные выше формы организации лесной рекреационной сферы в Республике Коми являются своего рода экологиче-

скими ограничениями развития этой деятельности, определяемыми с учетом присущих ей природоохранных требований.

Разумеется, в целом предложения по организации нескольких природных парков представляют интерес, так как для них выбраны очень живописные ландшафтные районы с богатым растительным и животным миром. Вызывает, однако, сомнение реальность этих предложений в связи с отсутствием в них транспортных возможностей. Следует обратить внимание и на то, что включение в сферу рекреационного влияния небольших охраняемых объектов (некоторых памятников природы) может нанести им ущерб. Неоднозначным является и объединение природного фонда разных административных территорий. Это вызывает трудности в системе управления, обеспечения и транспорта.

Комплексное освоение лесных рекреационных ресурсов

Как было показано выше, Республика Коми обладает значительными лесными рекреационными ресурсами, что создает

благоприятные предпосылки для развития соответствующей сферы хозяйства. Характерной и важной особенностью природно-рекреационного потенциала республики является высокая насыщенность лесной территории уникальными и эстетически высокоценными природными ландшафтами.

Вместе с тем, современный этап развития Республики Коми характеризуется процессами урбанизации и масштабами производственной деятельности. Это обуславливает резкую концентрацию городского населения, интенсификацию добычи полезных ископаемых и использования биологических ресурсов, рост загрязнения окружающей среды. По количеству суммарных выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (938 тыс. т) Республика Коми в 1996 г. опережала такие промышленно развитые регионы европейской части страны, как Московская, Ленинградская, Самарская и Пермская области, Татарстан и Башкортостан, уступая только трем областям Урала.

Следствием названных причин явилось постепенное вытеснение природы из урбанизированных и индустриализированных ландшафтов. При этом интенсификация труда и ухудшение экологических условий в поселениях повысили нагрузки на организм человека, увеличив значимость полноценного отдыха. Под отдыхом в настоящей работе понимается нечто большее, чем физиологический перерыв в работе. Это время, в течение которого протекает процесс рекреации – восстановления физических и душевных сил человека. Значимость и масштабы рекреационной деятельности превращают ее в Республике Коми в одну из важнейших отраслей экономики и объект государственных забот. В связи с этим объективная оценка и комплексное, рациональное использование лесных рекреационных ресурсов становятся необходимым условием удовлетворения потребностей населения в отдыхе и благоприятной среде жизни.

В широком смысле рекреационные ресурсы – это сочетания компонентов природного и антропогенного ландшафтов, ко-

торые, в зависимости от наличия, могут объединяться в территориальные комплексы рекреационного ландшафта, имеющие условия для разнообразных видов и форм рекреационной деятельности. Таким образом, для формирования архитектурно-художественного облика лесных рекреационных зон необходимо решить главную задачу – выявить сохраняющееся, несмотря на всевозможные преобразования отдельных элементов, природное своеобразие. В зависимости от характера климатических и ландшафтных условий, во многом определяющих рекреационный потенциал республики, ее лесную территорию можно разделить на зоны: равнинную и горную.

Поскольку в восприятии окружающего мира человек, в качестве меры, использует собственный рост, то ощущение масштабности или соразмерности с собой – это один из основных критериев, определяющих характер его реакции на среду. Безусловно каждый элемент природного мира, будь то водная поверхность, луг, поле, лес или горный ландшафт – он сам по себе прекрасен и совершенен, но различные их сочетания способны создать ландшафты с разными эстетическими свойствами. От того, насколько гармонично «войдет» человек со своим масштабом в систему пропорциональных соотношений ландшафтообразующих элементов, зависит эмоционально-психологический, или, иначе говоря, душевный комфорт пребывания его в той или иной среде. Обилие разновеликих ландшафтных элементов создает вероятность пропорциональности человека хотя бы одному из них, который, в свою очередь, послужит связующим, переходным элементом, позволяющим ему ощутить себя частью общей гармонии природы.

С этим связан повышенный интерес человека к горным лесам, в силу особенностей природных условий, отличающихся от равнинных лесов значительной контрастностью, пестротой и вариабельностью. Попадая в такие условия, он оказывается включенным в сложную систему пропорциональных связей. Природное своеобразие, наличие ближних и дальних планов, многотональные цветовые

сочетания создают исключительные в своей изысканности пейзажи. Застывшие каменные волны и лед, нагромождения скал и девственный лес, практически лишённые антропогенных преобразований, как бы воссоздают древний ландшафт. Реки, прорезающие Уральский хребет, создали живописные каньоны, в которых теснины чередуются с долинами, а ответвляющиеся ущелья притоков, неустанно меняя пейзаж, создают впечатление непрерывно развивающегося действия. Горные районы Республики Коми имеют, по существу, неограниченные возможности для занятий зимними видами спорта и альпинизмом.

В последнее время в горной части республики наметилась тенденция усиления антропогенного давления. Главным образом, это вызвано бессистемными, экологически невежественными попытками отдельных организаций и ведомств перейти к интенсивной разработке природно-сырьевых богатств этих уникальных территорий. При повышенной уязвимости горных природных комплексов это может привести к возникновению необратимых деградиционных процессов. Многочисленные попытки практически объединить природоохранные функции и функции природопользования оборачиваются трудноразрешимой проблемой, вызванной столкновением интересов охраны природных систем, туризма и хозяйства, что требует введения дополнительных ограничительных мер и усиления приоритета природоохранных экологических функций.

Проблема развития лесных рекреационных систем и организации территории неразрывно связана с охраной памятников истории и культуры. Смысл ее не только в сохранении памятника путем регламентации, а в сохранении всего его окружения, включая природный лесной ландшафт, который, в данном случае, носит уникальный характер. Тем более сегодня под понятием «памятник» подразумевается как отдельный объект, так и целые комплексы, являющиеся совокупностью ценных сооружений и лесных ландшафтов, объединенных архитектурно-планировочным решением. Нередко одни антропо-

генные ландшафты приводят на смену другим, созданным в предшествующую историческую эпоху. В этом случае исторические ландшафты следует воспринимать как естественные. Безусловно, их надо сохранять, но для этого надо выбрать метод: либо поставить цель восстановить прежние ландшафты, либо подобрать для них соответствующий вид использования.

В городах и селах равнинной части республики с их маловыраженным рельефом, не способным выполнять ведущую роль в объемно-пространственном формировании поселений, недостаточно используются водные элементы лесного ландшафта. При принятии планировочных решений зачастую избегают выйти застройкой к береговой линии, сориентировав на нее главные архитектурные ансамбли. Хотя, как правило, река – это своего рода главная «улица» поселения. Причем каждая река создает свой, особый характер пейзажей, обладающих своеобразным ландшафтным колоритом.

Сопоставляя разные условия формирования ландшафтов поселений, видно, что роль образующих его компонентов проявляется как бы в двух уровнях. Первый – когда членения участвуют в формировании общего облика поселения, его панорамы наряду с крупными архитектурными сооружениями. Второй уровень связан с формированием его внутренних пейзажей, здесь используются и малейшие особенности ландшафтных компонентов. Для поселения одинаково важны оба уровня, только их сочетание создает его выразительный облик. Внутренние пейзажи должны неизменно наводить на завершение в крупных архитектурно-ландшафтных комплексах.

Города Республики Коми растут, увеличивается и потребность их населения в местах массового отдыха. В современных условиях, характеризующихся массовостью и большой мобильностью пригородного отдыха, все большей его моторизацией и повышением его видов, необходимы принципиально новые градостроительные решения. Одно из таких решений – переход к зонированию лесных рекреационных территорий по характеру и режиму использования.

Зонирование территорий отдыха по интенсивности их освоения имеет большое значение. Интенсивно используемые зоны отдыха более всего соответствуют общеэкологическим требованиям, поскольку способствуют сохранению обширных лесных открытых пространств в естественном состоянии. Конечно, поддержание динамического природного равновесия в пределах интенсивно используемых рекреационных зон невозможно без проведения специальных мероприятий. Главными мерами по защите лесов должны стать не только инженерные и лесотехнические мероприятия по повышению их «несущей способности», по улучшению породного состава, экологических и эстетических свойств леса, но и введение специальных режимов посещения тех или иных участков, опирающиеся на соответствующую правовую основу.

Острой проблемой, характерной для рекреационных лесных территорий, становится так называемое психологическое загрязнение ландшафта, т. е. постоянное снижение его эстетических качеств вследствие неорганизованной застройки всевозможными безобразными полувременными сооружениями. К тому же, на лесные ландшафты между поселениями нередко смотрят не только как на естественные природные территории, в функциональном отношении связанные с рекреацией и сельским хозяйством, но и как на само собою разумеющееся место для устройства свалок, различных складов, баз и так далее. Несомненно, что и склады, и свалки необходимы, но размещать их следует в соответствии с единым комплексным планом использования лесной территории, что возможно лишь на основе правильной последовательной реализации проектов районной планировки и генеральных планов поселений. Режим использования лесной территории должен определяться особенностями лесопользования и землепользования, характером выдвигаемых природоохранительных и хозяйственных задач. Наложение последовательных схем пофакторного анализа территории лесопользования и землепользования дает возможность, в том числе,

выявить основные композиционные узлы, акцентирование на которые позволит создать общую пространственную композицию из соподчиненных элементов, придать ей необходимую сложность и разнообразие, что и является критерием эстетической полноценности среды.

Традиционно считается, что на территории республики лесные рекреационные ресурсы имеются в изобилии. Отчасти это так, но более целенаправленное рассмотрение показывает, что хотя компоненты, входящие в понятие рекреационных ресурсов, представлены достаточно полно, их использование в настоящее время осложнено рядом специфических проблем.

Рекреационный бум, наблюдаемый в ряде районов республики, — это прежде всего возникновение большого числа экологических проблем, главным образом, связанных с массивованными нагрузками на природный ландшафт. Потоки отдыхающих только на первый взгляд кажутся «невинными». Насыщение лесной территории посетителями, а также необходимыми для них элементами благоустройства, обслуживающими учреждениями и сооружениями наносят разнообразный ущерб природе в силу требующегося преобразования ландшафтов в зонах концентрации людей, сооружений и компонентов инфраструктуры, вытаптывания почвенно-растительного покрова, тяги рекреантов к коллекционированию и т. п. К тому же, рекреационная деятельность наносит огромный урон природному ландшафту не только вследствие прямого физического воздействия на фитоценозы, но и из-за прогрессирующего засорения наиболее живописных лесных участков местными бытовыми отходами, часто имеющими неорганическое происхождение и поэтому почти не разлагающимися и не включаемыми в естественный круговорот веществ.

Нужно отметить также, что несмотря на некоторую практику рекреационного освоения лесной территории, положительного опыта развития этой сферы деятельности в республике не имеется. Определенный период функционирования таких рекреационных

зон в окрестностях Сыктывкара и Ухты привел районы их расположения в состояние рекреационного отклонения. Многочисленные разбросанные по урочищам дома отдыха, пансионаты, турбазы и профилактории строились предприятиями и ведомствами там, где те пожелают, исходя из их интересов, практически без учета существующей ткани расселения, перспектив землепользования и лесопользования.

Существующей, в целом хаотичной, бессистемной и бесхозяйственной практике освоения лесных рекреационных ресурсов должен быть противопоставлен порядок наиболее эффективного их использования с учетом интересов современного и последующих поколений.

Развитие лесных здравниц, использование лесных охотничьих и рыбных угодий, организованное туристическое освоение земель лесного фонда целесообразно осуществлять, применяя имеющийся опыт за рубежом, в первую очередь, в северных странах. В том, что леса Республики Коми будут популярны у туристов, в том числе, и располагающих валютой, сомневаться не приходится. В большинстве случаев для наиболее популярных мест сейчас будет достаточен и минимальный сервис.

Управление лесной рекреационной сферой

Управление лесной рекреационной сферой можно представить в виде комплекса целенаправленных воздействий на рекреационную систему с целью перевода ее в новое состояние и удержания системы в существующем состоянии. Конкретные условия рекреационного пользования лесами разрабатываются в субъектах Российской Федерации.

В Республике Коми предстоит разработать конкретные условия пользования лесным фондом в культурно-оздоровительных, туристических и спортивных целях. Необходимо разработать рекомендации по использованию лесного фонда в культурно-оздоровительных целях на условиях аренды предприятиями республики, что позволит

регламентировать рекреацию, улучшить состояние лесов и увеличить доходность лесного хозяйства. Основанием для достижения поставленной цели являются современное состояние лесов и юридические документы [1–3]. В соответствии с этими документами посещение лесов в целях рекреации бесплатное (Ст. 86). Однако в случае аренды участков лесного фонда возможно ограничение его в интересах арендатора в соответствии с законодательством субъектов Федерации (Ст. 123 Лесного кодекса, 1997).

Управление рекреацией предполагает развитие четырех основных подсистем: прогнозирования; планирования; принятия решений; контроля и регулирования.

Прогнозирование развития лесной рекреации в Республике Коми может быть осуществлено, в принципе, на основе экстраполяции существующих тенденций с учетом корректировки в связи с проявлением новых факторов. Однако их проявление в настоящее время носит характер ломки существовавших тенденций, что делает неэффективным предложенный подход. Альтернативой ему может быть, о чем уже говорилось выше, разработка комплексной схемы рекреационного освоения лесов Республики Коми.

Планирование рекреационной сферы предполагает сочетание индикативных и директивных подходов, нацеленных в конечном счете на долговременное и социально-эффективное функционирование этой сферы.

С помощью государственного регулирования должны быть созданы экономические механизмы стимулирования развития рекреации и, в частности, модернизации существующего рекреационного хозяйства республики и организации новых видов рекреации. Среди последних – активно пропагандируемые в последние годы различными международными и европейскими национальными туристскими организациями формы так называемого «мягкого» (*soft*) туризма. К этому призывает, в частности, «Таллинское воззвание за развитие экологического туризма», принятое участниками специального семинара Всемирной туристской организации, состоявшегося в Эстонии в октябре 1992 г.

Принятие решений в рекреационной сфере предполагает взаимосвязь и взаимодействие уровней управления в государственной (от федерального до местного уровня), частной и смешанной сферах. Так, например, это относится к обеспечению государственной поддержки развития лесной рекреации (законодательные акты на федеральном и республиканском уровнях, льготное целевое кредитование, налоговая политика и т. п.), создания национальных парков, выделение объектов природного и культурного наследия, разработка социальных рекреационных программ (оздоровления детей, инвалидов, малоимущих и т. п.). Развитие этого блока предполагает также повышение роли права и правовых норм в решении проблем рекреации, совершенствование соответствующих отраслей законодательства и разработку необходимых для целей управления пакетов подзаконных актов.

Контроль и регулирование в рекреации требуют прежде всего совершенствования статистической базы отрасли на основе современных информационных технологий. Развитие этой подсистемы предполагает также развитие специальной системы образования и подготовки кадров отрасли и обеспечение постоянного совершенствования их переподготовки и повышения квалификации на базе Сыктывкарского лесного института Санкт-Петербургской государственной лесотехнической академии им. С.М. Кирова. Третье важнейшее направление – обеспечение вертикальных (от федерального до местного уровней) и горизонтальных (в первую очередь, с органами охраны природы) связей.

Стоимостная оценка рекреационного пользования лесом является главным вопросом для всей системы управления рекреационной сферой. Свежий воздух, живописные ландшафты побуждают горожан оплачивать представляемые им в зоне отдыха услуги (включая продажу различного рода товаров) по более высоким ценам. В этом случае сверхдоходы предпринимателей есть не что иное, как лесная рекреационная рента, часть которой (в виде арендной платы за земель-

ные участки, здания, сооружения и т. п.) они обязаны отдавать лесовладельцам.

При внедрении рыночных отношений основными документами для использования лесного фонда в культурно-оздоровительных целях (под базы отдыха) являются заявление арендатора, лицензия, договор об аренде. Если территория, арендуемая на срок более двух ревизий лесоустройства (20 лет и более), превышает 5 га, арендатор заказывает проект организации и ведения лесного хозяйства в культурно-оздоровительных целях. В основе проекта используются данные последнего лесоустройства и предусматривается благоустройство территории без нанесения вреда лесу и ландшафту: лесовосстановительные мероприятия, санитарные рубки, рубки ухода, противопожарные мероприятия, закрытие для посещения участков третьей стадии дигрессии (отключения).

Ныне лесоустройство России стоит на пороге перехода от таксации древостоя к таксации леса как сложного биогеоэкологического комплекса. Необходимость такого подхода обусловлена осознанием социальных функций леса и повышением спроса на продукцию побочного пользования. В свете этих обстоятельств особое значение приобретает комплексная оценка полезных функций леса: расчетная лесосека (ликвидная древесина), грибы, ягоды, березовый сок, сенокосы, пастьба скота, лекарственное сырье, заготовка торфа, семена, береста, кислород, пылепоглощение, живица и т. д.

Методические основы рекреационной оценки лесов Республики Коми включают в себя следующие теоретические положения: рассмотрение лесной рекреационной системы как объекта оценки; понятие и сущность рекреационной оценки лесов; место рекреационной оценки лесов в системе кадастров природных ресурсов; обоснование совокупности критериев и показателей рекреационной оценки лесов; определение долговременного эффекта при оценке лесных рекреационных систем; роль рекреационной оценки лесов в системе финансово-экономических отношений в лесопользовании; практические

положения по определению рекреационной оценки конкретных участков леса.

Таким образом, в рыночной экономике товары, производимые из лесных ресурсов, в силу природных потребительных свойств имеют относительно высокие цены. Это делает лесопользование сферой активного предпринимательства. Однако значительная часть получаемых здесь доходов имеет собственник леса – все общество. В связи с этим государство устанавливает на все виды лесных пользований прямые или косвенные налоги. Лес становится важнейшей доходной статьей государственного бюджета, что позволяет устанавливать сравнительно невысокие налоговые ставки на предпринимательскую прибыль и тем самым стимулировать экономическое развитие.

В заключение отметим, что рассмотренные подходы к рекреационному освоению лесов Республики Коми позволяют сделать следующие выводы: Республика Коми обладает высоким лесным рекреационным потенциалом, включающим особо ценные, в том числе уникальные природные и историко-культурные элементы; рекреационный лесной потенциал Республики Коми позволяет удовлетворять экологические потребности как местного населения, так и рекреантов (туристов) из других регионов страны и из-за рубежа с учетом закономерно возрастающего в будущем их потока; рекреационные лесные территории Республики Коми являются одними из немногих в России и Европе в целом очагов экологически чистой рекреации, спрос на которую объективно возрастает в связи с практически повсеместным обострением экологической ситуации в городах и промышленных районах; рекреационное лесное хозяйство в Республике Коми является сферой особой социальной значимости, связанной с оздоровлением населения, которая вместе с тем может быть достаточно экономически эффективной – при соответствующей государственной поддержке и рациональном использовании рекреационного потенциала; решающим фактором социально-экономической эффективности развития лесной рекреационной сферы в

регионе является соблюдение экологических ограничений ее развития и размещения, также сохранение природного и историко-культурного рекреационного потенциала в процессе развития производительных сил республики в целом; действующие механизмы защиты природного и культурного наследия Республики Коми не эффективны, не гарантируют его сохранения и требуют существенного совершенствования в организационном, правовом и научно-проектном отношении с учетом традиционных и новых проблем развития лесной рекреации в регионе.

Рекреационная отрасль экономики обладает хорошим свойством притягивать ресурсы извне, развивать местные промыслы и способствовать росту богатства территории так же эффективно, как и базовые отрасли. Ожидаемое и реально возможное активное развитие лесной рекреационной сферы, ее становление в качестве относительно крупной отрасли хозяйства Республики Коми создает благоприятные условия для решения таких важных экономических задач, как рост числа занятых, улучшение структуры занятости, увеличение совокупного общественного продукта; оздоровление своего населения (особенно детского), а также населения других регионов и стран; воспитание чувства патриотизма у жителей Республики Коми, повышение престижа республики за ее пределами; повышение экологической культуры населения в результате целенаправленного и профессионального организованного общения рекреантов (туристов) с природой.

С учетом сформулированных выше выводов предлагается осуществить следующие мероприятия: разработать Комплексную схему рекреационного освоения лесной территории Республики Коми как предпроектный и предплановый документ, интерпретирующий государственную политику в сфере рекреации; считать настоящую программу-концепцию первым этапом разработки упомянутой схемы, выполняемой на основе изложенных в ней методологических принципов и заложенного в ней

композиционно-структурного построения; в целях обеспечения долговременных государственных интересов Республики Коми в сфере лесной рекреации обеспечить в первоочередном порядке:

а) выявление наиболее ценных объектов природного и культурного наследия республиканского и федерального уровня и обеспечение им государственную охрану;

б) защиту наиболее ценных рекреационных лесных территорий от приватизации и других форм отчуждения от общей доступности;

в) разработку и ввод в действие временного положения о развитии лесной рекреационной сферы в республике, нацеленного на ее стимулирование и одновременно на охрану ее природного и историко-культурного потенциала;

г) организационное становление Коми (Коми-Уральского) национального парка и других рекреационно-экологических объектов республики, по которым уже имеются соответствующие государственные решения.

Успех развития лесной рекреации в Республике Коми зависит от решения ее экологических проблем. Специалистам известно, что коренная специфика современных экологических проблем состоит в том, что «завтра» решать эти проблемы может быть уже поздно. Это обстоятельство должно стать известным как можно большему числу людей, оно должно стать руководящим для лиц, принимающих решения в сфере региональной политики – вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Литература

1. Лесной кодекс Российской Федерации. – М.: 1997. – 66 с.
2. Основы лесного законодательства Российской Федерации. – М.: 1993. – 64 с.
3. Положение об аренде участков лесного фонда в Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 23 июня 1997 г.). – 13 с.
4. Большаков Н.М. Проблемы использования рекреационных ресурсов // Республика Коми. Экономическая стратегия вхождения в XXI век: Материалы научной конференции (Сыктывкар, 13–14 марта 1995 г.). – Сыктывкар: 1996. – С. 139–142.
5. Большаков Н.М. Экологические функции территории // Финно-угорский мир: Состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Тезисы докладов международной конференции (Сыктывкар, 2–5 июля 1997 г.). – Сыктывкар: 1997. – С. 31.
6. Большаков Н.М. Экологические функции таежных территорий: Тезисы докладов международной конференции (Сыктывкар, 14–18 сентября 1998 г.). – Сыктывкар: 1998. – С. 231–232.
7. Веденин Ю.А. Динамика территориально-рекреационных систем. – М.: Наука, 1982. – 208 с.
8. Владимиров В.В. Расселение и окружающая среда. – М.: Стройиздат, 1982. – 228 с.
9. Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1991 году. – М.: НИИЭкологии России, 1992. – 148 с.
10. Концепция Коми национального парка / Авт. колл.: А.К. Фомченков, Ю.Л. Мазуров, Ю.С. Захаров. – М.: ЦНИИП градостроительства, 1991. – 150 с.
11. Кавалаяускас П.П. Междисциплинарные проблемы устройства ландшафта в теоретическом аспекте. В сб.: «Экология и эстетика ландшафта». – Вильнюс: Минтас, 1975. – С. 225–235.
12. Соколов В.А., Шараева О.А. Кадастровая оценка лесных ресурсов и рационализация лесопользования // Лесная промышленность. – 1997. – № 2.
13. Теоретические основы рекреационной географии / Ред. колл., предс. Я.Л. Герасимов. – М.: Наука, 1975. – 287 с.
14. Хромов Ю.Б. Организация систем отдыха, туризма и охраны природной среды на Севере. – Л.: Стройиздат, 1981. – 184 с.
15. Speidel J. 1994; *Aufsätze zur Forstlichen Betriebswirtschaftslehre 1949 – 1985. Schriften des Instituts für Forsteinrichtung und Forstliche Betriebswirtschaft Band 1*, Herausgeben von J. Oesten. Freiburg. – P. 9–22.
16. Plochman R., 1990. *Forest policy challenges in formulating management guidelines in Central Europe*, XIX Word Cogress proceedings. Division 4. Montreal. – P. 150–158.